

Гостей дачи встречают настоящим травяным чаем с чабрецом и липой. А после внучатая племянница художника проводит экскурсию по дому.

Михаил ФРОЛОВ/kpmedia.ru

Татьяна МЫСОВА

■ Удомльский край - это не только Левитан, Венецианов, Коровин и Чехов. Еще в этих местах жил и творил белорусский художник Витольд Бялыницкий-Бируля.

ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК ЛЕВИТАНА

Добраться до дачи «Чайка», где трудился живописец, не просто. От Твери почти три часа по проселочной дороге. Одна радость в таком променаде - удивительная природа.

Российские и белорусские репортеры отправились на дачу художника с пресс-туром Постоянного Комитета СНГ и МИА «Россия сегодня».

Подъезжаем. Поодаль виднеются градири Калининской атомной электростанции и озеро. Сейчас это пруд-охладитель АЭС. А вот и сама «Чайка». Двухэтажная постройка на берегу издалика похожа на зимний домик для птиц.

В километре отсюда есть небольшой мысок, упирающийся в озеро. Там - памятный камень с именами худож-

ников, гостивших у Бирули. Константин Коровин, Александр Моравов, Исаак Левитан... Последний особенно прославил это место. По одной из версий, свою знаменитую картину «Над вечным покоем» Левитан написал именно с этого утеса. Оглядываюсь - и правда: то же высокое хмурое небо, бескрайнее озеро и хрупкая тишина. Единственное, что нарушает левитанский пейзаж - те самые градири. А вот церквушка великомученика Димитрия Солунского с полотна никогда не стояла на этом месте.

- Сам Левитан с женой Софьей Кувшинниковой жил неподалеку от этих мест, в усадьбе помещиков Ушаковых. Там этот храм и стоял, - поясняет Елена Тимакова, директор дачи «Чайка», внучатая племянница Бялыницкого-Бирули. - Как-то Левитан

познакомился с соседями, семьей петербургского сенатора Ивана Турчанинова. И завел роман с его женой Анной.

Дальше настоящая «Санта-Барбара». Вскоре художник оставил свою жену. Но с петербургской дамой был несчастлив, потому что... в него без памяти влюбилась старшая дочь Анны - двадцатилетняя Варвара. Между матерью и дочерью началась непримиримая борьба. Художник не выдержал психологического напора. Стрелялся! По счастью, выжил. Вызвал к себе друга и врача **Антон Чехов**, который впоследствии написал об этой истории рассказ «Дом с мезонином».

ДОМ РАЗВАЛИВАЛСЯ НА ГЛАЗАХ

Для Витольда Бялыницкого-Бирули Левитан был настоящим учителем. В 1910 году молодой художник по приглашению помещика Колокольцева приехал в Удомельский район, «желая найти живописные места». А еще молодой художник хотел быть ближе к маэстро Левитану, который учил юного Бирулю еще в Московском художественном

училище не просто писать природу, а именно «чувствовать и слушать ее тишину». В итоге он, как говорят искусствоведы, вырос в «импрессиониста уровня Клода Моне».

Познакомиться с дачей приехали и белорусские искусствоведы, и **Госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота**.

- Здесь Бируля прожил больше сорока лет, написал лучшие картины. В этом доме было все, и радость, и слезы. Художник пережил смерть любимой дочери **Любочки**, - говорит Елена Тимакова, приглашая в дом. - Подлинных вещей в убранстве немного, после смерти художника его вторая жена Елена Алексеевна завещала передать все в Беларусь, потому что дом разваливался на глазах, и его нужно было спасать.

Из подлинников - деревянный круглый стол, сделанный руками художника, и зеркальный шкаф в спальне Любочки, в юности игравшей в разъездных театрах. Была даже комната мини-театр. Начинаящая артистка в ней репетировала, позже здесь учились живописи сельские дети.

- К 2013 году дача «Чайка» полностью обветшала. За счет областных средств за два года ее отреставрировали, перенесли с нуля, восстановили фундамент и фасады, - говорит **Ирина Репина, предсе-**

датель Комитета по делам культуры Тверской области. - В этом году будем благоустраивать территорию вокруг. Хотим построить беседки, нормальную дорогу. Чтобы объект стал комфортным для туристов.

Результат уже есть. Если три года назад сюда приезжало человек двадцать в месяц, то сейчас - около семисот.

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ

Искусствоведы из Могилева и Бельничей - ближайших городов к малой родине Бирули - приехали не с пустыми руками. Привезли саженцы сирени «Крынки», которую очень любил художник.

За лопаты взялись Григорий Рапота и Владимир Прокопцов, художник и директор Национального художественного музея Беларуси.

- Роскошная усадьба. Хороший музей и просветительский центр. Наша задача - создать более тесные контакты в сфере культуры между россиянами и белорусами, - сказал Григорий Рапота. - Сегодня обсуждали сценарий нашей встречи в репинской усадьбе Здравнево в Витебске. Соберем музейщиков, которые работают с историческими документами художников. Это будет встреча заинтересованных людей.

Татьяна МЫСОВА

Полотно «Дом с клумбой перед ним», которое Бируля написал здесь, на «Чайке», хранится в Тверской картинной галерее. Нежные люпины чем-то схожи с синими ирисами Клода Моне.

Пророческий портрет

■ Почему Бируля зарекся писать человеческие лица?

Появился на свет будущий мастер в феврале 1872 года на Могилевщине. Получил блестящее образование - кадетский корпус и рисовальная школа имени Мурашко в Киеве. Затем попал в Москву к мэтрам живописи - **Сергею Коровину, Василию Поленову и Иллариону Прянишникову**. Нашел себя художник в лирической живописи. Король «пейзажа настроения», он умел чувствовать и «подслушивать» самые тонкие нюансы природы.

Но есть легенда, в которой объясняется, почему Бируля не стал портретистом.

Виновата, как обычно, первая любовь. Однажды Витольд хотел написать портрет своей возлюбленной Зоси, чистой и жизнерадостной девушки. Два дня он не мог спать, все подбирал свет и краски. После того как фигура девушки была закончена, художник принялся за лицо... Никогда не мог подобрать нужный тон. Через неделю в одну из ночей он проснулся, взглянул и воскликнул: «Это безжизненное полотно».

Несколько дней спустя девушка Зося умерла от туберкулеза. Художник был поражен. В память о Зосе он поклялся, что никогда больше не будет писать портреты. Слово сдержал.

ЛИЧНОЕ

«ОЧЕНЬ ТОНКИЙ ЦВЕТОВИК»

ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ

Владимир ПРОКОПЦОВ, кандидат искусствоведения, директор Национального художественного музея Беларуси:

БЕЛТА

- Бируля писал маслом. В основном у него были два рабочих материала. Картон, на котором он делал этюды, выходя в лес. За день мог написать две-три картины. Плюс холсты. Их писал в мастерской. Брал этюды и увеличивал в размерах. Но не всегда получалось удачно. Ведь эскиз - это чувство, вдохновение. У Бирули, как и у многих других мастеров, некоторые этюды лучше, чем сами картины. В мастерской пейзажист не видит соотношение цвета и света в природе, он его додумывает. Бируля очень тонкий цветовик. Просто до него по большому счету у искусствоведов не дошли руки. Нет ни одной серьезной монографии о его жизни и творчестве, но мы это исправим.